

Частное и публичное право: современный взгляд на проблему определения и разграничения



Гурьянова В.В.,

аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета,
старший преподаватель факультета очного и заочного обучения
кафедры международного и европейского права
Института социальных и гуманитарных знаний, г. Казань.
E-mail: gurjanova.vera2013@yandex.ru

Аннотация. В статье в качестве объективного критерия разграничения частного и публичного права рассматривается характер интересов, закреплённых в нормах права. Автор предлагает определять публичное право как совокупность норм права, которые регламентируют модель поведения субъектов по осуществлению и охране не только государственных и общественных интересов, но и всего международного сообщества. Тогда как частное право рассматривается в работе как совокупность норм права, устанавливающих модель поведения субъектов по поводу реализации и защиты интересов физических и юридических лиц не только на внутригосударственном, но и на международном уровне.

Ключевые слова: частное право, публичное право, государственное право, интерес.

В юридической доктрине стран, относящихся к романо-германской правовой семье, право принято подразделять на частное и публичное. В.Е. Чиркин отмечает, что основы этой правовой семьи сложились в континентальной Европе в XIII–XIV вв. на базе древнеримского права, а затем королевского законодательства европейских государств. В римском праве было развито только частное право, тогда как публичное право получило свое развитие в положениях, сформулированных средневековыми учеными¹. Проблемы, связанные с определением и разграничением частного и публичного права, относятся к традиционным и самым дискуссионным вопросам правоведения. Исследование частного и публичного права, определение специфики данных сфер права необходимо в целях раскрытия всех граней потенциала права. Данная проблема является актуальной, поскольку ее изучение способно совершенствовать частноправовое и публично-правовое воздействие на социальную и экономическую сферу как на государственном, так и на международном уровне; повысить эффективную защиту прав и законных интересов частных лиц; оптимизировать присутствие государства в области частного права; а также сбалансировать реализацию частных и общих (национальных² и международных) интересов всех участников правоотношений.

На основе обширного анализа воззрений древних мыслителей, научных работ видных российских и зарубежных исследователей по поводу оснований деления частного и публичного права ряд извест-

ных ученых (Г.Ф. Шершеневич, И.А. Покровский, Б.Б. Черепахин, Ю.А. Тихомиров, Д.Н. Горшунов) в своих научных трудах проводят классификацию разнообразных точек зрения.

Г.Ф. Шершеневич, представитель дореволюционной юридической науки, утверждал, что отличительный признак различия между публичным и частным правом одни исследователи видят в материальном моменте, т.е. в самом содержании защищаемых отношений, другие — в формальном моменте, или в порядке их защиты³. В свою очередь, И.А. Покровский выражал согласие с мнением Г.Ф. Шершеневича по поводу выделения двух научных подходов⁴.

Видный советский ученый Б.Б. Черепахин проводил аналогичное подразделение научных взглядов на два вида: исходя из материального (содержания регулируемых отношений) и формального критерия разграничения (способа, приема регулирования и построения правоотношений)⁵.

По справедливому мнению одного из современных ученых-юристов Д.Н. Горшунова, сложившиеся по поводу деления публичного и частного права весьма многочисленные научные подходы могут быть отнесены к следующим основным направлениям: «1) «материальные» теории; 2) «формальные» теории; 3) «смешанные» теории; 4) теории, отрицающие деление права на частное и публичное»⁶. Действительно, в науке накоплен

³ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. 833 с.

⁴ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стереот. М., 2013. 351 с.

⁵ См.: Черепахин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве. Иркутск, 1926. // Революция права. М., 1927. № 2. С. 147–149.

⁶ Горшунов Д.Н. «Теория интересов» как основной доктринальный подход к проблеме деления права на частное и публичное // Доктрина права. Саратов; Тамбов, 2009. № 1–2 (2–3). С. 101–108.

¹ См.: Чиркин В.Е. Сравнительное правоведение: учебник для магистратуры. 2-е изд., пересмотр. М., 2015. С. 106–107.

² К национальным интересам следует относить не только государственные интересы и интересы народа (общества), но и иные социально значимые блага, охраняемые принудительной силой государства.

огромный материал, ученые предлагают новые критерии, выдвигают «за и против» существования сфер частного и публичного права, и представленная классификация отражает объективную научную картину существующих мнений.

Следует отметить, что эволюционное развитие частного и публичного права произошло в результате рецепции римского права в государствах, относящихся к романо-германской правовой семье, и дальнейшего развития научной мысли в трудах зарубежных философов, ученых-юристов, а также российских правоведов. К настоящему времени накоплено огромное количество различных теорий по поводу критериев разграничения, однако одним из наиболее удовлетворительных, на наш взгляд, являются теории интересов, относящиеся к материальному подходу. Впервые римский юрист классического периода Д. Ульпиан сформулировал положение о том, что публичное право имеет отношение к статусу Римского государства, а частное право — к интересам (выгодам) отдельных лиц⁷. Аналогичные позиции по поводу частного права высказывали Г. Дернбург, М. Планоль, однако они подчеркивали, что публичное право служит в основном интересам общества, а не интересам государства⁸. Характер интересов, выраженных в нормах права, является тем объективным критерием разграничения сферы частного и публичного права, от которого следует отталкиваться при решении современных проблем. Мы считаем, что сфера частного права регулирует общественные отношения по поводу реализации и защиты интересов физических и юридических лиц, а сфера публичного права — по поводу осуществления и охраны общих интересов и иных важных социально значимых благ, имеющих отношение к публично-правовым образованиям, международному сообществу и народу государства.

По мнению И. Канта, публичное право — это совокупность законов, нуждающихся в обнародовании с целью установления правового состояния, в котором действует объединяющая воля людей. При этом он определял правовое состояние как взаимоотношения между людьми, содержащие условия, при которых все могут пользоваться своими правами. И. Кант утверждал, что публично-правовое состояние основывается на принципе общественной справедливости (охранительной, взаимоприобретающей и распределяющей).

Что касается частного права, то к этой области ученый относил вещное, личное, вещно-личное, брачное, родительское право, а также

право хозяина дома. По его мнению, люди могут воспользоваться этими правами в рамках естественного (неправового) состояния, но их непрекращаемое обеспечение возможно только в рамках гражданского состояния, основанного на принципе распределяющей справедливости⁹. Когда речь идет об использовании субъективного права, то следует учитывать то, что оно опирается на интерес. И. Кант, определяя частное и публичное право, не рассматривал данную проблему с точки зрения интереса, но он писал об осуществлении и обеспечении субъективного права в рамках публично-правового и естественного состояния. Субъективное право, законный интерес — это определенный правовой уровень обеспечения интересов субъекта. Некоторые виды интересов (познавательные, спортивные и др.) могут быть удовлетворены вне рамок правоотношений, их удовлетворение может происходить без закрепления субъективного права в объективном праве. Вместе с тем другие интересы (образовательные, жилищные и др.) могут быть удовлетворены членами общества в случае, если они обеспечены субъективным правом или законным интересом. В то время как общие (национальные, международные) интересы и социально значимые блага являются объектом публично-правовой охраны и реализуются путем осуществления полномочий представителями публично-правовых образований, субъективных публичных прав физических и юридических лиц, вступающих в отношения с представителями государственной власти. В сфере частного права устанавливается горизонтальное правовое состояние, при котором равноправные участники правоотношений удовлетворяют свои индивидуальные интересы путем реализации своих субъективных прав и законных интересов, а также вправе воспользоваться способами защиты своих субъективных прав. Сфера публичного права, соответственно, устанавливает вертикальное правовое состояние, при котором главными участниками являются публично-правовые образования, в том числе международные организации. Здесь общие интересы реализуются путем установления полномочий и субъективных публичных прав и охраняются государством и международным сообществом.

В научной литературе деление права на частное и публичное связывают с тем или иным субъектом. Так, О. Гирке делил право на индивидуальное и социальное, исходя из того, кем осознает себя человек: обособленным индивидом или членом общества¹⁰. Мы не согласны с выделением подобного критерия, поскольку психологическое состояние, выраженное в самосознании человека, отношения к делению права на частное

⁷ См.: Новицкий И.Б. Римское право. 7-е изд. стереотип. М., 2002. С. 7–12.

⁸ См.: Дернбург Г. Пандекты. Общая часть / под ред. П. Соколовского; Пер.: Г. Фон Рехенберг. М., 1906. Т. 1. С. 59; Planol M. Traite elementaire de droit civil: conforme au programme officiel des facultes de droit. Paris, 1904. P. 8–9.

⁹ См.: Кант И. Сочинения: в 8 т. М., 1994. Т. 6. С. 267–410.

¹⁰ See: Gierke. Deutsches Privatrecht. Leipzig, 1895. T. 1. P. 26–33.

и публичное право не имеет. При определении сферы права в качестве публичного или частного имеет значение то, чей интерес лежит в основе поведения субъекта, чьи интересы реализуются в отношениях между субъектами.

С точки зрения К. Кромэ публичное право — это сфера единого общественного целого (государства, общины и т.д.), а частное право — сфера, в котором «отдельное лицо находится ради самого себя»¹¹. Данная характеристика исследуемых сфер является наиболее правильной, нежели классификация О. Гирке. В публичном праве помимо публично-правовых образований и международных организаций в качестве субъекта может выступать отдельный индивид, но его поведение в данной сфере оценивается с точки зрения того, какую пользу он приносит для всего общества и какова его роль при осуществлении государственных интересов. В частном праве интересы лица находятся в центре внимания, однако и здесь не обходится без участия публично-правовых образований и международных организаций, поскольку последние вступают в частноправовые отношения ради эффективной реализации и защиты интересов индивида. Несмотря на то, что происходит «передвижение» публичных и частных субъектов в сферу, противоположную их целям и задачам, тем не менее, на этом основании границы сфер частного и публичного не могут быть смещены. В связи с тем, что публичный субъект принимает участие в частноправовых отношениях, сфера частного права не преобразуется в публичное право, поскольку в данных отношениях интересы частных лиц имеют преобладающее значение, нежели интересы государства.

В качестве критерия деления права на частное и публичное другие ученые рассматривают различие между публичным и частным лицом. Так, Холленд к публичным лицам относил государство, его самостоятельные органы, а также группу лиц и отдельных лиц, наделенных властью, а к частным лицам — группу индивидов или индивида, каждый из которых является единицей государства, но не его представителем. Право признается частным, если оно регулирует отношения участников — частных лиц. Право является публичным, если государство выступает в роли одного из участников правоотношения¹². С данным критерием трудно согласиться, поскольку, в сфере публичного права в качестве участников выступают не только публично-правовые образования и их представители, но и физические лица, а к субъектам частного права относятся публично-правовые образования, которые выступают в частноправо-

вых отношениях на равных началах с гражданами и юридическими лицами.

Иная точка зрения представлена Р. Иерингом, А. Тоном, С.А. Муромцевым, которые при определении признака деления права на публичное и частное сосредоточивают свое внимание не на различии интересов, а на способах и порядке их защиты, т.е. на критерии формального порядка. Р. Иеринг указывал на самозащиту интереса как на признак частного права. А. Тон считал, что «частное притязание есть признак частного права». По его мнению, частным правом является защита со стороны правовых норм, которая представлена интересам частного субъекта против другого частного субъекта, так что правопорядок наделяет защищаемого средством для устранения правонарушения. Этим средством частный субъект вправе воспользоваться по своему усмотрению... Тогда как «признаком публичного права является публично-правовое притязание». Согласно мнению С.А. Муромцева в гражданском праве защита интереса осуществляется по призыву частных лиц, а в публичном праве — по инициативе государственных органов¹³.

В нормах частного и публичного права закреплены положения, относящиеся не только к особенностям реализации частных и общих интересов в рамках регулятивных правоотношений, в них также установлены процедурные и процессуальные правила защиты частных и охраны общих интересов. Тем не менее, особенности правовой защиты и правовой охраны интересов участников правоотношений можно рассматривать при определении признаков сферы частного или публичного права, но не при указании критериев их разграничения.

Для частного права характерны определенные способы защиты (признание права, самозащита права, возмещение убытков и т.д.), которые могут быть осуществлены лицами и без обращения к соответствующим публично-правовым образованиям (например, к органам судебной власти). В то же время субъекты, которые не смогли самостоятельно урегулировать спор, вправе по своей инициативе обратиться в органы государственной власти, которые могут обеспечить защиту способами, предусмотренными законом. В этом случае лицо становится участником публичных процессуально-правовых отношений, и оно должно соблюдать при этом нормы публичного права (гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального). Но субъект частного права вступает в эти отношения для защиты своих субъективных прав и законных интересов, предусмотренных в нормах частного права. Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что между публичным и частным правом суще-

¹¹ Цит. по: Агарков М.М. Ценность частного права // Правоведение. 1992. № 1. С. 26.

¹² Цит. по: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учеб. пособие: в 2 т. Т. 2. Вып. 2, 3, 4. М., 1995. С. 131.

¹³ Цит. по: Там же. С. 513–558.

стует тесная связь. Это может проявляться в том, что нормы частного права закрепляют тот или иной частный интерес, а нормы публичного права обеспечивают их защиту в случае нарушения субъективного права физического или юридического лица. Публичное право имеет отношение и к частным интересам, но это отношение касается не их реализации, оно связано с обеспечением охраны в случае совершения правонарушений в сфере частного права. Основная функция публичного права заключается в регулировании отношений по реализации и охране общих интересов.

Дореволюционный период развития отечественной научной мысли о природе и критериях разграничения частного и публичного права является одним из важных этапов исследования, в котором особое место занимают исследования Г.Ф. Шершеневича. Значимость трудов известного ученого подчеркивается многими современными исследователями¹⁴. Г.Ф. Шершеневич, подытоживая критический анализ накопившегося научного материала, обозначил, что каждая научная теория о делении права на частное и публичное имеет проблемные моменты. Среди изъянов материальной теории он указывал на: 1) невозможность отнесения к критерию деления права на частное и публичное различие частного и публичного интереса, поскольку область публичного права защищает не только публичные интересы, но и частные; 2) деление частного и публичного не зависит от вида субъекта правоотношений, так как в установленных законом случаях публичные образования выступают в роли субъектов частноправовых отношений. К недостаткам формальной теории он относил следующие положения: 1) формальная теория, проводящая деление права на частное и публичное, исходя из распределения инициативы защиты, не учитывает то, что в законодательстве может отсутствовать указание на то, кто может являться инициатором защиты в случае совершения правонарушения; 2) существующее в законодательстве распределение инициатив защиты не отвечает сложившемуся в действительности различию между публичной и частной сферой права¹⁵.

¹⁴ См.: Решетов Ю.С. Взгляды Г.Ф.Шершеневича в контексте соотношения государства и права // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2014. С. 882–885; Горшунов Д.Н. Теоретико-правовое наследие Г.Ф. Шершеневича: вневременная актуальность // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): сб. матер. ... С. 24–27 и др.

¹⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: в 2 т.: учеб. пособие. Т. 2. Вып. 2, 3, 4. С. 141.

Трудно не согласиться с замечаниями авторитетного ученого о проблемах разграничения частного и публичного права, однако это не значит, что этим вопросом следует перестать заниматься, смысл есть, прежде всего, в необходимости укрепления системы права, определения соответствующих методов правового регулирования правоотношений, установления гармоничного баланса интересов участников правоотношений, уменьшения правонарушений и иных видов девиантного юридически значимого поведения, совершаемых в сферах публичного и частного права.

Г.Ф. Шершеневич определял сферу публичного права как совокупность правовых норм, которые регулируют общественные отношения в государстве, а сферу частного права как совокупность правовых норм, которые регулируют частные отношения¹⁶. На наш взгляд, данное определение также обладает проблемными моментами, поскольку автор не разъясняет содержание частных и общественных отношений. Кроме того, область частного и публичного права относится не только к отношениям, возникающим в рамках одного государства, она затрагивает также сферу международных отношений.

И.А. Покровский при делении права на частное и публичное исходил из признака юридической децентрализации и централизации отношений. Он считал, что в публичных отношениях государство посредством правовых норм устанавливает юридическое место субъектов правоотношений, их права и обязанности как по отношению к иным лицам, так и к целому государству. В этой сфере государственная власть не позволяет другой воле и инициативе диктовать условия. Нормы публичного права носят безусловный, принудительный характер (*jus cogens*). Он утверждал, что публичное право — это система субординации, область власти и подчинения. В сфере частного права государственная власть предоставляет инициативу иным отдельным индивидам, а также различным искусственным образованиям — юридическим лицам. Они являются носителями своей воли и инициативы, именно поэтому им предоставляется свобода в сфере регулирования отношений между ними. Государство занимает лишь позицию органа, охраняющего отношение, установленное частной волей. Если же оно что-то предписывает, то лишь в тех случаях, когда частные лица не исполняют то, что они сами для себя определили¹⁷. Общие (международные и национальные) интересы и иные социально значимые блага представляют собой фундаментальную ценность для сохране-

¹⁶ См.: там же. С. 141.

¹⁷ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 351 с.

ния общества и государства как целого, именно поэтому их эффективное обеспечение зависит от государства. Реализация и охрана общих интересов в полной мере возможна при централизованном юридическом воздействии государства на отношения.

Нормы публичного права содержатся в нормативных правовых актах, издаваемых публично-правовыми образованиями и международными организациями, и воздействуют на общественные отношения путем установления модели поведения в целях осуществления и охраны общих интересов. Нормы частного права содержатся не только в нормативных правовых актах публично-правовых образований и международных организаций, устанавливающих модель поведения физических и юридических лиц в целях осуществления и защиты их частных интересов. Они могут быть выработаны самими частными субъектами путем принятия локальных нормативных правовых актов, соглашений и договоров.

В советский период концептуальная идея деления права на частное и публичное была официально отвергнута после оглашения в 1922 г. позиции властей о признании всех областей хозяйства в качестве публично-правовых (письмо В.И. Ленина наркому юстиции РСФСР Д.И. Курскому). В теории права отмечают, что разделение системы права государств, упразднивших институт частной собственности, на публичное и частное право целиком было заменено делением ее на соответствующие отрасли и институты¹⁸. Но несмотря на огромное количество научных исследований о формировании нового социалистического права, обосновывающих выделение самостоятельных отраслей права¹⁹, все же в советской науке продолжались обсуждения по поводу деления права на частное и публичное²⁰. В последующем большинство ученых советского периода утвердилось во мнении о невозможности деления социалистического права на частное и публичное.

Следует отметить значимость проведенных советской юридической наукой исследований и

дальнейших законодательных реформ в области систематизации законодательства. Однако в советский период сфера частного права была нивелирована в связи с тем, что в советский период частноправовые отношения находились под контролем государства.

С момента распада СССР в условиях переходного периода становления демократического строя и развития свободных экономических отношений пристальное внимание современных ученых было вновь обращено на исследование особенностей деления права на частное и публичное, но при сохранении классификации системы позитивного права на отрасли и институты.

В настоящее время исследователи наряду с существующей классификацией системы позитивного права на отрасли и институты пытаются определить значимость деления права на частное и публичное²¹.

В современной юридической науке большинство ученых рассматривают данные сферы через призму отраслей и институтов права, их разграничение связано с отнесением одних отраслей и институтов (например, гражданского права, семейного права, трудового права, института права собственности и др.) к сфере частного права, а других отраслей (конституционного права, уголовного права, уголовно-процессуального, гражданского процессуального права и др.) — к публичному праву²². В итоге в науке сформировался закономерный вывод о том, что все отрасли права носят комплексный характер, поскольку отрасли публичного права содержат элементы частного права, и наоборот, отрасли частного права включают элементы публичного.

Кроме того, в научной литературе обращают внимание на проблемы взаимодействия частного и публичного права и их конвергенции²³. Мы также считаем, что научное представление о при-

¹⁸ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 566.

¹⁹ См.: Магеровский Д. Советское право и методы его изучения // Советское право. 1922. № 1. С. 32–34; Курский Д. Ближайшие задачи изучения советского права // Советское право. 1922. № 1. С. 3–4; Мазуренко Ю. Система права переходного периода. М., 1925. С. 26–27 и др.

²⁰ См.: Стучка П.И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. 3-е изд., пересмотр. и доп. М., 1924. С. 111; Стучка П.И. Классовое государство и гражданское право. М., 1924. С. 34; Рейснер М. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М., Л., 1925. С. 235; Чхиквадзе В.М., Ямпольская Ц.А. О системе советского права / Советское государство и право. 1967. № 9. С. 32–40; Алексеев С.С. Об отраслях права // Советское государство и право. 1972. № 3. С. 10–15; Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве. С. 147–149 и др.

²¹ См.: Сандевуар П. Введение в право. М., 1994. С. 89; Тихомиров Ю.А. Публичное право: падения и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С. 4; Белых В.С. Теория хозяйственного права в условиях становления и развития рыночных отношений в России // Государство и право. 1995. № 11. С. 55; Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории: монография / под общ. ред.: Решетов Ю.С. Казань, 2005. 176 с. и др.

²² См.: Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 195–196; Тихомиров Ю.А. Публичное право. С. 34–46; Сырых В.М. Материалистическая теория права: избранное. М., 2011. С. 529–680; Челышев М.Ю. Развитие гражданского права в системе правовых отраслей: некоторые тенденции // Современное состояние и тенденции российского законодательства в условиях преемственности государственно-правового развития России: сб. науч. тр.; под ред. Е.В. Вавилина, Д.Е. Петрова. Саратов, 2008. С. 31–35; Суханов Е.А. Система частного права // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 1994. № 4. С. 26–30; Витрук Н.В. Система российского права (современные подходы) // Российское правосудие. Научно-практический журнал. М., 2006, № 6. С. 4–14 и др.

²³ См.: Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: монография. М., 2011. 240 с.

надлежности той или иной отрасли законодательства к сфере частного или публичного права является относительным, поскольку в отраслях так называемого частного права (гражданское, трудовое, семейное право и др.) содержатся нормы публичного права, защищаются общие интересы, а в качестве субъектов частноправовых отношений выступают публичные образования. И, наоборот, отрасли публичного права (конституционное, административное, уголовное, финансовое право и др.) включают в себя нормы частного права, осуществляют защиту некоторых частных интересов, а к субъектам публичных правоотношений относятся физические и юридические лица.

В современной постсоветской юридической науке С.С. Алексеев является одним из первых, кто переосмыслил феномен права с общегуманитарных позиций и подробно рассмотрел сферу частного права. По его мнению, к одной из наиболее общих характеристик права относится «глобальное» подразделение любой национальной правовой системы на публичное и частное право. Ученый отмечает, что публичное право и частное право — это основа демократической правовой системы. С.С. Алексеев утверждает, что сфера частного права предоставляет частноправовым субъектам (гражданам, их объединениям и т.п.) простор в определенных отношениях свободно совершать действия в соответствии с их интересами, их собственной волей, самостоятельно устанавливать условия своего поведения и др. Вместе с тем декларируется или предполагается, что применительно к этим отношениям государство остается как бы в стороне, оно не должно вмешиваться в частноправовые отношения. Государство как властный субъект сейчас обязано признавать данные отношения, защищать их способами, указанными в законе, а также осуществлять путем применения системы принудительных средств.

Мы согласны с мнением С.С. Алексеева о том, что сфера частного права представляет собой суверенную территорию полноправной личности. Здесь действия частных лиц (односторонние акты собственников, договоры и т.д.) приобретают «самое настоящее» юридическое значение²⁴. В действительности, в основе частного права лежит свобода воли его участников, а в основе публичного — общая воля, включающая в себя волю международного сообщества, государства и народа. Соотношение частного и публичного права должно приносить пользу всем заинтересованным субъектам (международному сообществу, государству, народу и индивиду).

В науке по-разному определяют соотношение публичного и государственного права. Так,

исходя из принадлежности человека по своему нравственному назначению к государству, человечеству и церкви, Вальтер предлагал трехзначное деление права. Ученый считал, что нормы права делятся на следующие виды: государственные, международные и церковные. Государственное право, в свою очередь, подразделяется на публичное и частное²⁵. Тогда как И. Кант, в отличие от Вальтера, утверждал, что не государственное право подразделяется на частное и публичное, а наоборот, публичное право включает в себя государственное, международное право и право гражданина мира²⁶. Мы считаем, что сфера публичного выходит за рамки государственного права поскольку, первое относится не только к интересам публично-правовых образований (внутригосударственным интересам), но и социально значимым благам как отдельного народа, так и всего международного сообщества. И следует иметь в виду, что государственное право затрагивает не только сферу публичного права, относящегося к внутригосударственным интересам, но и сферу частного права. Государственное право тесно переплетено и с международным частным правом, поскольку международное частное право включает в себя не только нормы международных договоров и обычаев, но и нормы внутригосударственного законодательства, регулирующие частноправовые отношения с участием иностранного элемента. Следовательно, сфера публичного и частного права не ограничивается пределами внутригосударственного права: государственное право относится, прежде всего, к реализации, защите, охране внутригосударственных интересов и интересов граждан и юридических лиц отдельно взятого государства; частное право — интересов как граждан и организаций государства, так и иностранных граждан и организаций; публичное право — общих интересов (интересов государства, общества и международного сообщества).

Обобщая результаты исследования проблем определения и разграничения частного и публичного права, мы приходим к следующим выводам.

1. В качестве объективного критерия разграничения сферы частного и публичного права следует рассматривать характер интересов, выраженных в нормах права, поскольку нормы права образуются и формируются в результате необходимости установления порядка реализации, а также государственной защиты и охраны тех или иных интересов. Сфера частного права регулирует общественные отношения не только по поводу реализации, но и защиты интересов физических и юридических лиц. В свою очередь,

²⁴ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 125.

²⁵ See: Walter F. Juristische Encyclopadie. Bonn, 1856. P. 61–63.

²⁶ См.: Кант И. Сочинения: в 8 т. М., 1994. Т. 6. С. 267–410.

сфера публичного права регламентирует модель поведения по поводу осуществления и охраны государственных интересов, интересов всего народа отдельно взятого государства, иных важных социально значимых благ, а также интересов международного сообщества.

2. Между публичным и частным правом существует тесная связь. Она проявляется не только при реализации частных и общих интересов в рамках регулятивных правоотношений, но и в случае их защиты. Так, если нормы частного права закрепляют тот или иной частный интерес, то нормы публичного права обеспечивают их защиту в случае совершения субъектами нарушений. Публичное право имеет отношение и к частным интересам, но это отношение касается не их реализации, оно связано с обеспечением охраны в случае совершения правонарушений в сфере частного права. Основная функция публичного права заключается в регулировании отношений по реализации и охране общих интересов.

3. Нормы публичного права содержатся в нормативных правовых актах, издаваемых публично-правовыми образованиями и международными организациями, и воздействуют на общественные отношения путем установления модели поведения в целях осуществления и охраны общих интересов. Нормы частного права содержатся не только в нормативных правовых актах публично-правовых образований и международных организаций, устанавливающих модели поведения физических и юридических лиц в целях осуществления и защиты их личных интересов. Они могут быть выработаны самими частными субъектами путем принятия локальных нормативных правовых актов, соглашений и договоров.

Список литературы

- Агарков М.М. Ценность частного права // Правоведение. 1992. № 1. С. 25–41.
- Алексеев С.С. Об отраслях права // Советское государство и право. 1972. № 3. С. 10–15.
- Алексеев С.С. Теория права. М.: Изд-во БЕК, 1995. 320 с.
- Белых В.С. Теория хозяйственного права в условиях становления и развития рыночных отношений в России // Государство и право. 1995. № 11. С. 53–61.
- Витрук Н.В. Система российского права (современные подходы) // Российское правосудие. Научно-практический журнал. М.: ООО «ИПП «Куна», 2006, № 6. С. 4–14.
- Горшунов Д.Н. «Теория интересов» как основной доктринальный подход к проблеме деления права на частное и публичное // Доктрина права. Саратов; Тамбов, 2009. № 1–2 (2–3). С. 101–108.
- Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории: монография / под общ. ред. Решетова Ю.С. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. 176 с.
- Горшунов Д.Н. Теоретико-правовое наследие Г.Ф. Шершеневича: вневременная актуальность // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2014. С. 24–27.
- Дернбург Г. Пандекты. Общая часть / под ред. П. Соколовского; пер.: Г. Фон Рехенберг. М.: Университет. тип., 1906. Т. 1. 481 с.
- Кант И. Сочинения: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 6. 613 с.
- Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 240 с.
- Курский Д. Ближайшие задачи изучения советского права // Советское право. 1922. № 1. С. 3–4.
- Магеровский Д. Советское право и методы его изучения // Советское право. 1922. № 1. С. 32–34
- Мазуренко Ю. Система права переходного периода. М., 1925. 203 с.
- Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. 640 с.
- Новицкий И.Б. Римское право. 7-е изд., стереот. М.: ГЕИС, 2002. 310 с.
- Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стереот. М.: Статут, 2013. 351 с.
- Рейснер М. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М., Л.: Госиздат, 1925. 276 с.
- Решетов Ю.С. Взгляды Г.Ф. Шершеневича в контексте соотношения государства и права // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2014. С. 882–885.
- Сандевуар П. Введение в право. М.: ИнтраТэк-Р, 1994. 326 с.
- Стучка П.И. Классовое государство и гражданское право. М., 1924. 78 с.
- Стучка П.И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Изд-во Ком. Акад., 1924. 141 с.
- Суханов Е.А. Система частного права // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1994. № 4. С. 26–30.
- Сырых В.М. Материалистическая теория права: избр. М.: РАП, 2011. 1260 с.
- Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: Изд-во «БЕК», 1995. 496 с.
- Тихомиров Ю.А. Публичное право: падения и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С. 3–11.
- Чельшев М.Ю. Развитие гражданского права в системе правовых отраслей: некоторые тенденции // Современное состояние и тенденции российского законодательства в условиях преемственности государственно-правового развития России: сб. науч. тр.; под ред. Е.В. Вавилина, Д.Е. Петрова. Саратов, 2008. С. 31–35.
- Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве. Иркутск, 1926 // Революция права. М., 1927. № 2. С. 147–149.
- Чиркин В.Е. Сравнительное правоведение: учебник для магистратуры. 2-е изд., пересмотр. М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 320 с.
- Чхиквадзе В.М., Ямпольская Ц.А. О системе советского права // Советское государство и право. 1967. № 9. С. 32–40.
- Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: в 2 т: учеб. пособие. М.: Юридический колледж МГУ, 1995. Т. 2. Вып. 2, 3, 4. 362 с.
- Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910. 833 с.
- Gierke. Deutsches Privatrecht. Leipzig, 1895. Т. 1. 470 s.
- Planiol M. Traite elementaire de droit civil conforme au programme officiel des Facultes de droit. Paris: Pichon, 1904. 1063 p.
- Walter F. Juristische Encyclopadie. Bonn: Marcus, 1856. 399 s.

Private and public law: modern views on the problem of definition and division

Guryanova V.V.,

PhD in Law student of Kazan (Volga) Federal University, Kazan,
Senior Lecturer, Institute of Social and Humanitarian Knowledge
E-mail: gurjanova.vera2013@yandex.ru

Abstract. In the article is considered the interest in the norm of law as objective criterion of the division of the law to private and public. Author proposes to determine these areas of law in the following way. Public law is complex of the rule of law which governs the behavior model of subjects for the implementation and protection of the state, national, international interests. Private law is complex of the rule of law which establish the model of behavior of subjects in order to implementation and protect the interests of individuals and organization, not only at national but also at international level.

Keywords: private law, public law, state law, interest.

References

1. Agarkov M.M. Tsennost chastnogo prava // Pravovedenie. 1992. № 1. S. 25–41.
2. Alekseev S.S. Ob otraslyah prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1972. № 3. S. 10–15.
3. Alekseev S.S. Teoriya prava. M.: Izd-vo «BEK», 1995. 320 s.
4. Belyih V.S. Teoriya hozyaystvennogo prava v usloviyah stanovleniya i razvitiya ryinonchnykh otnosheniy v Rossii // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 11. S. 53–61.
5. Vitruk N.V. Sistema rossiyskogo prava (sovremennyye podhody) // Rossiyskoe pravosudie. Nauchno-prakticheskiy zhurnal. M.: OOO «IPP «Kuna», 2006. № 6. S. 4–14.
6. Gorshunov D.N. «Teoriya interesov» kak osnovnoy doktrinalnyy podhod k probleme deleniya prava na chastnoe i publichnoe // Doktrina prava. Saratov; Tambov, 2009. № 1–2 (2–3). S.101–108.
7. Gorshunov D.N. Interes v chastnom prave: voprosy teorii. Monografiya / pod obsch. red. Reshetova Yu.S. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 2005. 176 c.
8. Gorshunov D.N. Teoretiko-pravovoe nasledie G.F. Shershenevicha: vnevremennaya aktualnost // Nauchnyye vozzreniya professora G.F. Shershenevicha v sovremennykh usloviyah konvergentsii chastnogo i publichnogo prava (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya): sb. mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Kazan, 1–2 marta 2013 g.) / pod red. D.H. Valeeva, K. Ronchki, Z.F. Safina, M.Yu. Chelyisheva. M.: Statut, 2014. S. 24–27.
9. Dernburg G. Pandekty. Obschaya chast / pod red. P. Sokolovskogo; per.: G. Fon Rehenberg. M.: Universitet. tip., 1906. T. 1. 481 s.
10. Kant I. Sochineniya: v 8 t. M.: Choro, 1994. T. 6. 613 s.
11. Korshunov N.M. Konvergentsiya chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki: monografiya. M.: Norma: INFRA-M, 2011. 240 s.
12. Kurskiy D. Blizhayshie zadachi izucheniya sovetskogo prava // Sovetskoe pravo. 1922. № 1. S. 3–4.
13. Magerovskiy D. Sovetskoe pravo i metody ego izucheniya // Sovetskoe pravo. 1922. № 1. S. 32–34.
14. Mazurenko Yu. Sistema prava perehodnogo perioda. M., 1925. 203 s.
15. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: TK Velbi, Izd-vo «Prospekt», 2008. 640 s.
16. Novitskiy I.B. Rimskoe pravo. 7-e izd., stereot. M.: GEIS, 2002. 310 s.
17. Pokrovskiy I.A. Osnovnyye problemy grazhdanskogo prava. 6-e izd., stereot. M.: Statut, 2013. 351 s.
18. Reysner M. Pravo. Nashe pravo. Chuzhoe pravo. Obschee pravo. M., L.: Gosizdat, 1925. 276 s.
19. Reshetov Yu.S. Vzglady G.F. Shershenevicha v kontekste sootnosheniya gosudarstva i prava // Nauchnyye vozzreniya professora G.F. Shershenevicha v sovremennykh usloviyah konvergentsii chastnogo i publichnogo prava (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya): sb. mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Kazan, 1–2 marta 2013 g.) / pod red. D.H. Valeeva, K. Ronchki, Z.F. Safina, M.Yu. Chelyisheva. M.: Statut, 2014. S. 882–885.
20. Sandevuar P. Vvedenie v pravo. M.: Intratek-R, 1994. 326 s.
21. Stuchka P.I. Klassovoe gosudarstvo i grazhdanskoe pravo. M., 1924. 78 s.
22. Stuchka P.I. Revolyutsionnaya rol prava i gosudarstva. Obschee uchenie o prave. 3-e izd., peresmotr. i dop. M.: Izd-vo Kom. Akad., 1924. 141 s.
23. Suhanov E.A. Sistema chastnogo prava // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 11. Pravo. 1994. № 4. S. 26–30.
24. Syiryih V.M. Materialisticheskaya teoriya prava: izbr. M.: RAP, 2011. 1260 s.
25. Tihomirov Yu.A. Publichnoe pravo. M.: Izd-vo «BEK», 1995. 496 s.
26. Tihomirov Yu.A. Publichnoe pravo: padeniya i vzlety // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 1. S. 3–11.
27. Chelyishev M.Yu. Razvitie grazhdanskogo prava v sisteme pravovykh otrasley: nekotorye tendentsii // Sovremennoe sostoyanie i tendentsii rossiyskogo zakonodatelstva v usloviyah preemstvennosti gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii: sb. nauch. tr.; pod red. E.V. Vavilina, D.E. Petrova. Saratov, 2008. S. 31–35.
28. Cherepahin B.B. K voprosu o chastnom i publichnom prave. Irkutsk, 1926 // Revolyutsiya prava. M., 1927. № 2. S. 147–149.
29. Chirkin V.E. Sravnitelnoe pravovedenie: uchebnik dlya magistratury. 2-e izd., peresmotr. M.: Yur. norma, NITs INFRA-M, 2015. 320 s.
30. Chhikvadze V.M., Yampolskaya Ts.A. O sisteme sovetskogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1967. № 9. S. 32–40.
31. Shershenevich G.F. Obschaya teoriya prava: v 2 t.: ucheb. posobie. M.: Yuridicheskii kolledzh MGU, 1995. T. 2. Vyip. 2, 3, 4. 362 s.
32. Shershenevich G.F. Obschaya teoriya prava. M.: Izdanie Br. Bashmakovykh, 1910. 833 s.